

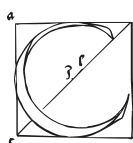
Гений места

Коллекция Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» ежегодно пополняется уникальными предметами, документами и произведениями искусства, относящимися к истории Исаакиевского собора и Спаса на Крови.

ционные эскизы в карандаше, как и акварели из прежних экспозиций выполнены на высоком художественном уровне и составляют важную часть собрания музея.

Основная часть коллекции представлена работами в жанре городского пейзажа, созданными отечественными художниками XX – начала XXI века. Художественная культура этого периода представляет сегодня особый интерес: весь XX век проходил

Вероника Хорина ■ Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»

1970-х годов и по сей день развивается традиция пополнения фондов графикой российских художников. На данный момент музейная коллекция включает более 600 работ, представляющих многообразие стилей и форм графического искусства. Это альбомы и отдельные листы, книжные иллюстрации и даже раскадровки для кинофильмов, выполненные в различных техниках: акварели и рисунка, гравюры, литографии и шелкографии.

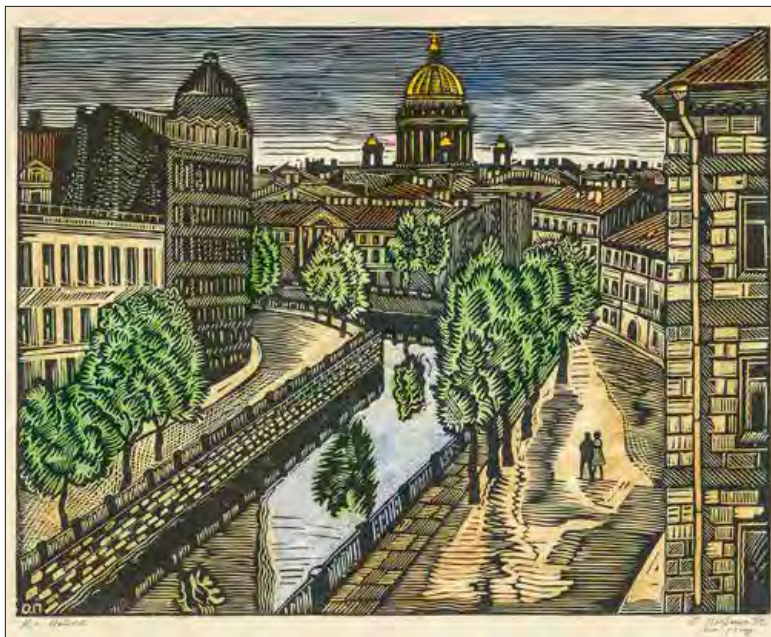
Спецификой коллекции графики Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» можно считать наличие в ней работ, относящихся к деятельности самого музея. Реставра-

под эгидой глобальных перемен, глубинных изменений в политической, социальной и культурной сферах жизни страны. Революция и годы Великой Отечественной войны, за которыми следовало длительное восстановление и новый культурный подъём во время оттепели, расцвет неофициальной культуры во время брежневского застоя и, наконец, перестройка.

Собрание графики нового века даёт возможность не

Вверху: В. Я. Иванов. *Мост через Мойку*. 1978. Карандаш. К кинофильму «Фёдор Достоевский». • **Слева:** Н. М. Томарев. *Букет и собор*. 1980-е. Шелкография.

О.А. Почтенный.
На мойке.
1958. Раскрашенная
линогравюра.

только проследить развитие самого графического искусства во всем многообразии техник, но и зафиксировать те исторические перемены, которые формировали десятилетие за десятилетием индивидуальные особенности художников.

Автором одной из самых ранних работ в музейной коллекции графики XX века был Георгий Гидони — ученик Николая Рериха и Ивана Билибина. Его альбом «Современный Ленинград», изданный в 1929 году всего в 120 экземплярах, состоит из листов с раскрашенными вручную авторскими линогравюрами (в музейном экземпляре раскрашен только титульный лист) и вступительным текстом, подписанным «Clair» — псевдонимом самого художника. Призванное «отразить облик современного Ленинграда», это издание содержит серию видов на

главные достопримечательности города на Неве. На двух из них изображён Исаакиевский собор — в общей панораме Адмиралтейской набережной и с видом его от Медного всадника. Оба изображения в полной мере отражают изменившийся под влиянием объединения «Мир искусства» подход к городскому пейзажу — они не статичны, но полнятся энергией ветра, мощного течения Невы, динамикой вихрящихся облаков. При всех условностях вырезаемой на линолеуме гравюры эти пейзажи передают силу города, устремлённого в будущее.

1920-е и 1930-е годы также представлены в коллекции отдельными гравюрами известных мастеров: Георгия Верейского, Николая Дмитриевского и Алексея Кравченко.

Новый взгляд на графическое изображение городского пространства

предлагает Николай Лапшин. В его литографии 1939 года купол Исаакиевского собора высвечен жёсткими проекторными лучами, в то время как сам силуэт здания, хоть и подчеркнутый иллюминацией, почти растворяется во влажном тумане. Сам Николай Фёдорович — один из главных представителей ленинградской пейзажной школы, посвятивший множество своих графических и живописных работ любимому городу, умер в 1942 году во время блокады.

Страшные годы Великой Отечественной войны были тяжёлым испытанием для каждого — люди выживали вопреки всему в борьбе за свою страну и свой город. Художники не оставляли работы ни на фронте, ни в эвакуации, ни в осаждённом Ленинграде. Помимо постоянных зарисовок жизни города им удавалось запечатлеть (а иногда воспроизвести по памяти) и особо важные события. Так, на одном из рисунков (подробных сведений об авторе к настоящему моменту найти так и не удалось) изображён процесс маскировки купола Исаакиевского собора бригадой альпинистов в 1941 году. В эти годы собор, в стенах которого разместились главное хранилище фондов Объединенного хозяйства музеев, стал настоящей крепостью, сохранившей более 100 тысяч экспонатов, отправленных под защиту его надёжных стен.

В собрании музея находятся литографии Алексея Пахомова, Ивана Астапова и Анатолия Каплана, линогравюры Андрея Ушина и Соломона Юдовина. Эти работы стали отдельной страницей военной истории города-героя.

К воспоминаниям о трагических военных днях художники неоднократно возвращались и после победного салюта 1945 года. Так, Владимир Шевченко, фронтовик, впервые увидевший Ленинград уже после войны, выполнил цикл акварелей для книги о ленинградском парнишке, который в 14 лет заменил у заводского станка ушедших на фронт мастеров.

В акварели 1984 года художник Олег Яхнин пишет Исаакиевский собор в 1942 году: колонна солдат марширует по заснеженной площади Декабристов под молчаливым присмотром бора-крепости, над которым тревожно застыли в воздухе бледные аэропланы. Война, которой сам художник не застал, застыла в этом произведении вечной печатью общей памяти.

М.С. Чарнецкая. 7 ноября.
1973. Цветная автолитография.

**И. В. Кожевников. Окраска купола
Исаакиевского собора в 1941 году.**
Карандаш, акварель. 1940-е (?).

В графике 1950–1960-х годов оцепеневший и опустевший послевоенный Ленинград оживает. На гравюрах Олега Почтенного, Эдуарда Выржиковского, Андрея Ушина снова можно видеть прогуливающихся горожан и играющих детей; в динамичных послевоенных пейзажах по дорогам снуют машины и ходят трамваи, а по Неве идут суда. Пейзажи этого периода постепенно обретают все больше свободы, разнообразия в темах и ракурсах, а художники будто вновь открывают свой город с разных, порой с неожиданных сторон.

В цветной линогравюре Елизаветы Айзенштадт на переднем плане возвышаются могучие деревья Румянцевского сквера, укрывающие под своими кронами горожан, и лишь сквозь листву проглядывает узнаваемый силуэт Исаакиевского собора. В иллюстрации к книге Л. В. Мочалова «Летят огни», которую выполнил цветными карандашами Завен Аршакуни, город и вообще взрывается буйством красок, а над разноцветными крышами домов, как всполох салюта, расцветает купол Исаакия. В собрании музея есть и другие графические работы Завена Петросовича на различные сюжеты, выполненные в присущей ему непринуждённой манере. Эта особенность письма стала отличительной чертой его произведений, существовавших вне идеологических установок эпохи 1960–1980-х годов, но созвучных её настроению.

Работы, представляющие в коллекции 1970–1980-е годы, отличаются широким разнообразием техник и жанров: так, городской ландшафт становится элементом ярких натюрмортов Елены Галеркиной и Николая Томарева, лирических акварелей Александра Агабекова и Елизаветы

Померанцевой, декорацией для места действия кинофильма «Фёдор Достоевский» в одном из листов раскадровки Владлена Иванова.

Силуэт Исаакия возвышается над теплоходами, сухогрузами и буксирами, тесно сгрудившимися у набережных Невы в серии литографий Милицы Чарнецкой. Этот цикл представляет оригинальный взгляд и манеру художницы, отличающиеся особой поэтичностью и пластичностью художественного языка.

В более поздней графике Нины Дьяковой и Дмитрия Титова ракурс чуть меняется — и вот уже словно с высоты можно разглядеть знакомые очертания купола за мачтами и кранами Ад-

миралтейских верфей. Все эти работы, созданные в разные годы, выделяются более свободным и смелым обращением с цветом, композицией и формой и разительно отличаются друг от друга, отражая индивидуальный стиль художников, несмотря на общность изображаемых объектов.

В последние десятилетия XX века наравне с мастерами прошлых лет начинается творческая деятельность новое творческое поколение. В музейном собрании графики даже можно проследить династическую линию художников: вместе с гравюрами выдающегося мастера Николая Кофанова представлены работы его сына Алексея, а также его ученика Николая Томарева, применяющего технику пуантилизма в шелкографии. Популяризаторами современной печатной графики выступают Николай и Наталья Сердюковы.

Яркая декоративность и стилизация в работах 1990–2000-х годов не отменяет и попыток вернуться к традициям графического искусства: эксперимент здесь соседствует с преемственностью, обозначая вектор движения к будущему развитию.

Графика, хранящаяся в музейных фондах Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», хоть и не является частью постоянной музейной экспозиции, тем не менее активно экспонируется на различных тематических выставках и публикуется в изданиях, выпускаемых как са-

Ю. А. Столяров. Рыбы с Исаакием.
1999. Цветная литография.